

На правах рукописи

КОЛЫЧЕВА Екатерина Юрьевна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИКИ И ПРАВСТВЕННОСТИ В
ИСТОРИИ
ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**

Специальность 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Курск – 2012

Работа выполнена на кафедре философии
Курского государственного университета

Научный руководитель: **Мороз Виктория Васильевна**,
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Щавелёв Сергей Павлович**,
доктор философских наук,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
Курского медицинского
государственного университета

Гаврилов Виталий Владимирович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления
Курской академии государственной и
муниципальной службы

Ведущая организация: Воронежский государственный
университет

Защита состоится 26 декабря 2012 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.104.05 в Курском государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Курского государственного университета по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33.

Автореферат разослан 26 ноября 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.А. Царёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования.

Проблема взаимосвязи экономики и нравственности волнует мыслителей с древних времен. Это связано, прежде всего, с двойственностью человеческой природы. Так как человек является одновременно и духовным, и материальным существом, во все времена существуют споры: что важнее – забота о теле или возвышение души. Дуальность человека рождает вопрос о том, чем нужно руководствоваться в принятии решений: нравственными идеалами или экономическими целями.

Актуальность проблемы взаимосвязи экономики и нравственности объясняется и тем, что необходимость поддерживать физическую жизнь определяет само существование хозяйственной деятельности. Для обеспечения насущных потребностей человек должен трудиться, производить и сотрудничать с другими людьми, вступая с ними в экономические отношения обмена. Таким образом, экономика становится необходимостью жизни. Поэтому перед человеком встают вопросы: «Как вести себя в экономике? Чем руководствоваться: нормами морали, либо экономической выгодой? Возможно ли включение нравственных ценностей в экономическую сферу, или нравственность и экономика – это области, которые должны существовать обособленно? Как влияют друг на друга экономика и нравственность при их взаимодействии?».

Исследование различных воззрений на соотношение нравственных ценностей и экономических интересов, начиная с Древнего Востока и Античности и до сегодняшних дней, показывает, что интерес к данной проблеме усиливается. Поиск модели человеческого поведения в экономике, являющийся актуальным вопросом на протяжении всех исторических этапов развития философской мысли, особенно остро встает в связи с проблемой ответственности, которую невозможно рассматривать в строго экономических терминах. В основе происходящих сегодня кризисных явлений в экономике лежит именно человеческий фактор, проявляющийся в эгоистических интересах индивидов и социальных групп с целью максимизации субъективной выгоды. Поэтому важная философская проблема применения нравственных критериев к деятельности экономических субъектов становится все более актуальной.

Вопрос о роли нравственных ориентиров в экономическом поведении человека продолжает оставаться открытым. Раскрытие взаимосвязи экономики и нравственности на стыке философии, экономики, истории, социологии и антропологии представляется одной из наиболее перспективных и важных задач научного сообщества, что объясняется не только теоретической значимостью, но, в первую очередь, практической ценностью результатов осмысления проблемы.

Таким образом, взаимосвязь экономики и нравственности – вопрос, требующий глубокого философского анализа через призму прошедших эпох для более полного и адекватного понимания приоритетов в жизни современного человека и общества.

Степень научной разработанности проблемы, поставленной в настоящем исследовании, определяется совокупностью результатов, полученных в работах, так или иначе затрагивающих вопрос о взаимосвязи экономики и нравственности. Выделим несколько тематических групп, которые составляют проблемное поле предлагаемой диссертации.

1. Религиозные писания, священные тексты (Бхагавад-Гита, Сутта Нипата, Виная-питака, Ветхий завет, Новый завет), проповеди отцов Церкви и святых, в которых рассматриваются экономические категории с точки зрения их этического содержания (Антония Великого, Феодора Студита, Иоанна Лествичника, Макария Великого, Нила Синайского, Марка Подвижника, Максима Исповедника, Григория Богослова, Василия Великого, Августина Блаженного и др.), а также работы современных представителей Русской Православной Церкви.

2. Древневосточные трактаты, затрагивающие проблему взаимосвязи экономических благ и нравственности, среди которых можно выделить Песнь арфиста, Поучение Гераклеопольского царя своему сыну Мерикара, Речения Ипусера, Эпос о Гильгамеше и др., а также труды древнекитайских мыслителей: Конфуция, Лао-Цзы, Шан Ян, Мо-цзы и др.

3. Труды философов Античности, в которых рассматривается вопрос нравственности экономической деятельности (Демокрита, Эпикура, Платона, Аристотеля, Сенеки, Эпиктета, Гесиода и др.).

4. Работы средневековых христианских философов-теологов, осуществляющих толкование священных текстов, касающихся вопроса взаимосвязи нравственных и экономических категорий (Климента Александрийского, Тертуллиана, Фомы Аквинского, Бернарда Клервосского, Майстера Экхарта), а также труды идеологов протестантизма как ветви христианства (М. Лютера, Ж. Кальвина).

5. Труды гуманистов Возрождения, в том числе философов-утопистов, посвященные вопросу взаимоотношений нравственности и экономики (Франческо Петрарки, Лоренцо Валлы, М. Монтеня, Н. Макиавелли, Т. Мора, Т. Кампанеллы и др.).

6. Тексты мыслителей Нового времени, Просвещения, представителей немецкой классической философии, а также философии утилитаризма, уделяющих внимание вопросу соотношения экономических интересов и нравственных ценностей, среди которых особое место занимают труды Т. Гоббса, К.А. Гельвеция, П.А. Гольбаха, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Б. Мандевиля, А. Смита, Э. Шефтсбери, Ф. Хатчесона, И. Бентама, Дж.-Ст. Милля, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, Л. Фейербаха и др.

7. Исследования в рамках антинормативных версий этики (А. Шопенгауэра, К. Маркса, Ф. Ницше).

8. Работы русских философов XIX-XX вв., посвященные нравственной оценке экономической деятельности, среди которых важное место занимают труды В.С. Соловьева, Л.Н. Толстого, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева и др.

9. Труды мыслителей XIX-XX вв., исследующих взаимосвязь экономики и нравственности с точки зрения критики капитализма и признающих его безнравственным социально-экономическим строем общества: А. Сен-Симона, Р. Оуэна, Дж. Рескина, Т. Карлейля, Э. Фромма и др.

10. Труды западноевропейских мыслителей XIX-XX вв., усматривающих причины безнравственности, существующей в экономической среде, в неверных идеалах человека и общества (Дж. Дьюи, Г. Спенсера, А. Сена, Ж. Маритена, В. Зомбарта и др.).

11. Исследования современных ученых, посвященные вопросу экономической этики, среди которых особое место занимают работы У. Хэтчера, А. Рэнд, М. Фридмана, Р. Мюнха, П. Козловски, Ю.М. Осипова, Б.В. Салихова, Е.Е. Румянцевой.

12. Труды представителей постмодернизма, затрагивающие проблему нравственных ценностей в современном обществе (Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, Ж. Делез и др.).

13. Историко-философские работы, в той или иной степени анализирующие проблему взаимосвязи экономики и нравственности: В.Ф. Асмуса, А.Я. Гуревича, А.А. Гусейнова, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева и др.

В указанных трудах с различных точек зрения раскрывается проблема взаимосвязи экономики и нравственности, обосновывается характер этой взаимосвязи в зависимости от исторических, социальных, экономических и идеологических условий. Вместе с тем, ни в отечественной, ни в зарубежной литературе нет отдельного исследования, специально и систематически рассматривающего идею взаимосвязи экономики и нравственности в истории философской мысли, начиная со времен Древнего Востока и Античности и заканчивая современностью. Попытка такого исследования впервые предпринимается в настоящей диссертации.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью настоящего исследования является раскрытие содержания идеи взаимосвязи экономики и нравственности через выявление, осмысление и анализ сложившихся в истории философии подходов к проблеме соотношения экономических интересов и нравственных ценностей.

Экономика и нравственность – термины, имеющие множество значений. В диссертации термин экономика употребляется в широком смысле слова, исходя из истоков его возникновения (от греч. *éikos* – дом, хозяйство и *nomos* – правило, закон). Под экономикой мы понимаем способ ведения хозяйственной деятельности, направленной на удовлетворение материальных потребностей.

Понятие нравственности в общепринятом понимании чаще всего употребляется как синоним морали. Категория морали-нравственности достаточно емкая и в различных этических концепциях наполняется разными смыслами. Тем не менее, можно обнаружить инварианты, которые и служат базисом для понимания нравственности в рамках диссертационного исследования. Нравственность понимается нами в широком смысле как внутренняя установка индивида действовать согласно своей совести, принятие на себя ответственности за свои поступки и как способ социальной регуляции, ценностное отношение к миру, общественная форма отношений между людьми с ориентацией на человека как высшую ценность с позиций добра и зла.

Достижение цели диссертации требует решения следующих задач:

- выявление подходов к проблеме взаимосвязи экономики и нравственности, сложившихся в истории философии;
- определение детерминант, обусловивших своеобразие данных подходов;
- раскрытие характера взаимосвязи экономики и нравственности, определяющего содержание выявленных подходов к проблеме соотношения экономических интересов и нравственных ценностей;
- выделение моделей взаимосвязи экономики и нравственности на основании сложившихся в истории философской мысли подходов.

Объектом диссертационного исследования является соотношение нравственных ценностей и экономических интересов в мировоззренческих установках и практической деятельности человека.

Предметом диссертационного исследования является осмысление идеи взаимосвязи экономики и нравственности в истории философской мысли.

Теоретико-методологическая база и источники исследования. Решение поставленных задач и реализация цели исследования требуют применения комплексной методологии. Для прояснения вопроса о взаимосвязи экономики и нравственности в истории философской мысли необходимо, с одной стороны, реконструировать взгляды различных мыслителей, начиная с Древнего Востока и Античности, и проследить их дальнейшее развитие в истории философской мысли, вплоть до современности. С другой стороны, необходимо подвергнуть логическому анализу философские концепции, раскрывающие проблему взаимосвязи экономики и нравственности в том или ином контексте. Такое сочетание исторического и логического анализа позволяет раскрыть характер взаимосвязи экономики и нравственности в истории философской мысли. Как историческая, так и логическая реконструкция идеи взаимосвязи экономики и нравственности осуществляются в диссертационном исследовании на основе тщательной текстологической работы, включающей в себя методики первичного (при изучении источников) и вторичного (при привлечении различного рода критической литературы) исследования. В диссертации используются методы имманентного

интерпретирующего анализа (при анализе той или иной философской концепции), герменевтики (при толковании различных философских и религиозных текстов), ретроспективного анализа (при исследовании философских идей разных исторических этапов), компаративистского анализа (при сравнении различных взглядов), синтеза как соединения интерпретированного материала в новом качестве, группировки (при объединении философских идей в группы).

Источниковую базу исследования составляют религиозные тексты (Бхагавад-Гита, Сутта Нипата, Виная-питака, Ветхий завет, Новый завет), произведения древневосточных мыслителей (Конфуция, Лао-Цзы, Мо-цзы и др.), философов Античности (Демокрита, Эпикура, Платона, Аристотеля, Сенеки, Эпиктета и др.), средневековых мыслителей (Аврелия Августина, Григория Богослова, Василия Великого, Фомы Аквинского и др.), труды философов Возрождения и Реформации (Лоренцо Валлы, М. Монтеня, Н. Макиавелли, Т. Мора, М. Лютера, Ж. Кальвина и др.), мыслителей Нового времени и Просвещения (Т. Гоббса, К.А. Гельвеция, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и др.), представителей немецкой классической философии (И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, Л. Фейербаха), сторонников антинормативного подхода в этике (А. Шопенгауэра, К. Маркса, Ф. Ницше), русских философов XIX-XX вв. (В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева и др.), мыслителей различных западноевропейских философских направлений XIX-XX вв. (И. Бентама, А. Сен-Симона, Г. Спенсера, Э. Фромма и др.), современных мыслителей (Ж. Бодрийяра, А. Рэнд, М. Фридмана, Р. Мюнха, П. Козловски, Б.В. Салихова и др.).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем представлена историко-философская реконструкция подходов к проблеме соотношения экономики и нравственности, обнаруженных в истории философской мысли, раскрыто их содержание, выделены основные модели взаимосвязи экономики и нравственности. Хотя вопрос о роли нравственных ценностей в экономической деятельности разрабатывается многими западными и отечественными исследователями, ни одним из них не ставится вопрос о рассмотрении идеи взаимосвязи экономики и нравственности в историко-философском контексте. В отечественной литературе данная диссертация является первой работой, специально посвященной рассмотрению идеи взаимосвязи экономики и нравственности в истории философской мысли.

В ходе диссертационного исследования получены новые результаты:

- выделены ключевые подходы к проблеме взаимосвязи экономики и нравственности в истории философии;
- установлены причины, обусловившие формирование различных подходов к идее взаимосвязи экономики и нравственности: социально-исторические условия, с одной стороны, и мировоззренческие установки, философские позиции конкретных мыслителей, с другой стороны;
- выявлено два уровня рассмотрения проблемы соотношения экономических интересов и нравственных ценностей: личностный

(решение проблемы взаимосвязи экономики и нравственности происходит через внутреннее осмысление человеком экономических категорий в имеющейся у него иерархии ценностей) и социальный (анализ взаимосвязи экономики и нравственности основан на преобразовании внешних аспектов жизнедеятельности общества с учетом способа производства, формы собственности, социального строя, классовой структуры, распределения трудовых обязанностей и материальных ресурсов);

– на основе раскрытия содержания выявленных подходов к проблеме соотношения экономических интересов и нравственных ценностей определены характерные способы взаимосвязи экономики и нравственности (приоритет нравственности над экономикой; согласованное единство экономики и нравственности; первичность экономического интереса по отношению к нравственности; принципиальная непреодолимость конфликта взаимодействия экономики и нравственности);

– предложены модели, объединяющие выявленные в истории философской мысли подходы на основании характера взаимосвязи экономики и нравственности:

- 1) одухотворение хозяйственной деятельности;
- 2) пафос гармонии экономики и нравственности;
- 3) неустранимость корысти в мотивах морального поступка;
- 4) жизнь-игра в условиях аксиологического дуализма.

Теоретическая и практическая значимость работы. Диссертация восполняет пробел в проблемном поле исследований по истории философии, этике, философии экономики, социологии и антропологии и вносит свой вклад в решение актуальных проблем современности.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что вопрос о взаимосвязи экономики и нравственности в истории философской мысли представляет значительный интерес для современной философии. Диссертационное исследование может способствовать решению данной проблемы, а выявленные модели соотношения экономических интересов и нравственных ценностей позволят научному сообществу актуализировать «забытые» взгляды на взаимосвязь экономики и нравственности.

Положения и выводы диссертации могут служить материалом для дальнейших исследований по философии, экономике, социологии, а также быть использованы для разработки и чтения курсов по истории философии, этике, философии экономики, социологии и антропологии.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные результаты и положения диссертации обсуждены на заседании кафедры философии КГУ, сообщены на международных и всероссийских научных конференциях в Екатеринбурге (2010 г.), Уфе (2010 г.), Курске (2010-2011 гг.), Петропавловске (2011г.), Санкт-Петербурге (2011 г.), Орле (2012 г.), Ульяновске (2012 г.), изложены в 15 научных публикациях общим объемом 6,6 п. л., в том числе в 3 научных статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации определяется ее целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 230 наименований. Общий объем работы – 187 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, обосновываются актуальность, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются методологические основы исследования, представляются выносимые на защиту положения и раскрывается их новизна.

В первой главе «Нравственный статус труда и материального благосостояния в философской дидактике Древнего Востока, Античности, Средневековья» рассматриваются этические взгляды древневосточных мыслителей на проблему взаимосвязи экономики и нравственности, выделяются основные подходы и причины их возникновения.

В параграфе 1.1. «Идея взаимосвязи экономики и нравственности в философской мысли Древнего Востока» воссоздаются взгляды мыслителей на проблему взаимосвязи экономики и нравственности в Древнем Египте, Вавилонии, Древнем Китае и Древней Индии. В целом в философской мысли стран Древнего Востока можно проявить три различные точки зрения на экономическую этику.

Первый подход находит свое выражение в этике Древнего Египта, Вавилонии, моизме. Он основывается на господстве экономических интересов, стремлений к материальному успеху и физическому благополучию. Нравственное поведение при этом не отвергается, а, наоборот, признается выгодным в качестве необходимого условия для обретения имущественных благ, достижения социального одобрения, уважения и почета. Иными словами, экономическое благополучие и социальное положение как награду свыше нужно заслужить нравственной жизнью. Нравственное поведение ценно не само по себе, а как средство достижения конкретных материальных целей. Поэтому нравственность должна быть подчинена целям экономики.

Второй подход исходит из необходимости подчинения экономической деятельности нравственным ценностям. Такое видение проблемы предлагается конфуцианством, брахманизмом, буддизмом. Основой поведения благородного мужа в конфуцианстве признается бескорыстное и честное выполнение своего долга перед обществом при отсутствии беспокойства о личном материальном благополучии. Об этом же говорят учения брахманизма и буддизма, но уже в религиозном контексте: удовлетворяя минимальные хозяйственные нужды, важно не привязываться к результатам труда, а использовать их для служения Богу и людям.

Третий подход предлагается даосизмом. Даосизм рассматривает экономику и нравственность как две равноправные сферы, не выделяя главную и подчиненную. Обосновывая необходимость присутствия в

человеческой жизни и духовного, и материального, даосы призывают не следовать крайностям: не следует бесконечно умножать богатства, пренебрегая нравственным развитием, как и не нужно полностью отстраняться от экономики и мира в аскетическом существовании. Необходимо радости тела соединять с радостями духа. Именно в этом проявляются целостность, равновесие, гармония жизни. Значит, цели экономики и нравственности должны быть одинаково важны для человека.

Представленные подходы имеют два разных основания. Первое основание связано с проникновением в личную сферу человека, в его отношения с Богом (богами) – это личностный уровень рассмотрения проблемы экономического и нравственного. Отсюда вытекают причины нравственной жизни и экономического поведения как служения Всевышнему (этика Древнего Египта и Вавилонии, брахманизм, буддизм, даосизм). Второе основание – ориентация на социальные мотивы деятельности (социальный уровень осмысления взаимосвязи экономики и нравственности). Человек формирует свое экономическое поведение, исходя из того, что он является членом общества, поэтому он, с одной стороны, должен думать о других, основывая свою деятельность на долге и взаимности (конфуцианство), и, с другой стороны, следовать нормам и идеалам общества (моизм).

Несмотря на то, что не все школы древневосточной философии уделяют внимание вопросу взаимосвязи экономического и нравственного аспектов человеческой жизни, большинство из них рассматривают его в числе главных элементов этики. Это свидетельствует о том, что проблема взаимодействия нравственных ценностей и экономических интересов – вопрос, волнующий философов с древнейших времен.

В параграфе 1.2. «Нравственные оценки богатства, бедности, труда, собственности, целей хозяйственной деятельности у античных философов» анализируется оценка античной философией экономических категорий с точки зрения нравственности. В связи с этим, выделяется два подхода к взаимосвязи экономики и нравственности.

Первый подход базируется на обосновании необходимости умеренности в отношении к экономическим благам (Демокрит, Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Сенека). Такая позиция предусматривает признание важности определенного уровня материального достатка. Однако необходимость в нем заключается, в первую очередь, в том, что он помогает сосредоточиться на целях нравственного развития, оставив в стороне хозяйственные заботы. Поэтому экономика должна подчиняться нравственности.

Второй подход противопоставляет нравственные идеалы и экономическую деятельность (киническая школа, Эпиктет). Проповедуются аскеза, душевная чистота, благотворительность. Богатство объявляется злом, порабащивающим душу человека, приносящим страдания и разжигающим гордыню. Оно не совместимо с целями нравственного развития, человечности и созидания. Поэтому необходимо отречься от

имущества и полностью посвятить свою жизнь духовному пути и добрым делам. Презрение к материальным нуждам – то, что делает человека независимым и добродетельным. Таким образом, экономика противостоит нравственности – это две несовместимые сферы: выбор одной из них ведет к отказу от другой.

В рамках античного мировоззрения формируется и определенная система взглядов на трудовую этику, которая является точкой пересечения экономических целей и нравственных ценностей. В ранней Античности физический труд наполняется высшим духовным смыслом и позволяет человеку осуществлять свое предназначение на нравственных, бескорыстных началах. Затем честный труд понимается как единственный нравственный способ увеличения экономического благосостояния и подчиняет его утилитарным мотивам (Гесиод). Классическая Античность полагает физический труд занятием, противоречащим нравственной жизни. Он считается низким занятием несвободных и презирается, так как его цели сводятся к экономическим мотивам, что истощает силы человека и делает их непригодными для применения к добродетели. Созерцание, менее всего зависящее от внешних благ, лучше всего подходит для нравственного развития, а торговля и ростовщичество, наоборот, растлевают душу.

Для античной философии в большей степени характерен личностный уровень нравственной оценки экономической деятельности: все мыслители говорят о личном отношении человека к богатству и бедности, экономическим благам и трудовой деятельности. Осмысление нравственного аспекта экономического поведения реализуется через ценности, внутренние мотивы, желания, идеалы человека. Лишь Платон и Аристотель, рассматривая проблему взаимосвязи экономики и нравственности на личном уровне, раскрывают ее также и на социальном, предлагая модели идеального устройства государства и общества.

Проблема взаимосвязи экономики и нравственности детально разрабатывается представителями практически всех философских школ Античности, что говорит об ее актуальности в тот период времени и служит материалом для формирования современных воззрений на вопрос о соотношении экономического и нравственного.

В параграфе 1.3. «Философская мысль Средневековья о нравственном измерении экономической деятельности» раскрываются средневековые представления о взаимосвязи экономики и нравственности. В связи с тем, что определяющее значение в осмыслении данной проблемы средневековым человеком имеет религиозная доктрина, наблюдается единство мыслителей в понимании взаимосвязи экономики и нравственности.

Широкое распространение христианства приводит к регламентации религией всех сфер общественной жизни, в том числе и экономической. Признается этическая ценность труда, устраняется деление общества на «высшие» и низшие» классы по уровню нравственного развития,

происходит сближение богатых и бедных во взаимной помощи друг другу, а собственность превращается в средство религиозного служения. Христианство признает богатство и бедность нравственно нейтральными явлениями в социально-экономическом смысле: определяющим является не экономическое и социальное положение, не количество материальных благ, а внутренний мир человека, его духовная близость Богу. С другой стороны, осуждаются привязанность души к богатству, сребролюбие, стяжательство, стремление к наживе как установки, противоречащие нравственной жизни. По мнению средневековых мыслителей, экономика должна подчиняться нравственным ценностям, способствовать духовному развитию человека, быть способом богоугождения, средством религиозного и нравственного служения.

Вопрос о нравственной оценке экономики раскрывается на личностном уровне. Проповедуется внутреннее освобождение человека от мирских привязанностей, следование Божьим заповедям и личное преображение, практически полностью игнорируются проблемы способа производства, формы собственности, социального устройства. Предполагается, что социально-экономический строй общества является производным от нравственного уровня тех отношений между людьми, которые строятся на основании отношения каждого из них к Богу.

Подход средневековых мыслителей к проблеме взаимосвязи экономики и нравственности создает основу для развития концепции нравственного хозяйствования, причем отдельные воззрения становятся источником современных взглядов на проблему взаимосвязи нравственности и экономики не только в религиозной среде, но и за ее пределами.

Во второй главе «Социально-исторические и религиозные стимулы философской, экономической и моральной революций Возрождения и Нового времени» выявляются подходы к вопросу соотношения экономики и нравственности философов Ренессанса, Нового времени, включая мыслителей немецкой классической философии, а также сторонников антинормативного поворота в этике XIX в.

В параграфе 2.1. «Экономика и нравственность в ценностном перевороте Возрождения. Компромисс веры и разума в протестантской трудовой этике» исследуются взгляды гуманистов Возрождения и сторонников Реформации на идею взаимосвязи нравственности и экономики, обусловленные новым пониманием места человека в мире.

Отличительной чертой ренессансного мышления является признание единства двух начал в человеке: материального и духовного, которые не подавляют друг друга, а сосуществуют в гармонии. Аскетическое презрение к земной жизни показывает лишь неуважение к человеческой природе. По мнению гуманистов Возрождения, нужно уделять должное внимание не только нравственному развитию, но и заботе о телесном здоровье, материальном достатке, экономическом благополучии.

Добродетель следует понимать как естественное сопровождение радостей земного существования, выражающееся в разумном пользовании благами жизни и честном управлении делами. Мыслители Возрождения предлагают признать экономику важной сферой человеческой жизни, в которой нужно руководствоваться разумностью, не забывая о целях нравственного развития. Экономика и нравственность, по их мнению, должны существовать в гармоническом единстве.

От общих представлений философов Ренессанса о вопросе взаимосвязи экономики и нравственности отличается взгляд Н. Макиавелли. Он рассматривает данную проблему в контексте политических интересов и стратегическом поведении государственного деятеля. Признавая ценность нравственных идеалов людей, Макиавелли считает, что в управлении государством необходима другая нравственность, подчиненная критерию полезности, социальной, политической и экономической выгоды для благополучия государства. Поэтому мораль всегда должна быть подчинена целям общества, в том числе экономическим.

В отличие от идей гуманизма, Реформация ставит в центр божественную волю, которой должен подчиняться человек. Любой труд считается угодным Богу, а признаками богоизбранности являются успех в земной жизни и экономическое благополучие. Бережливость, честность, предприимчивость в экономической деятельности способствуют преумножению материальных благ, но цель этого преумножения – не личное обогащение, а нравственный долг по отношению к Богу. Скромность и умеренность в пользовании имуществом и богатствами соединяют человека с Всевышним. Поэтому нравственности, непрерывным усилиям, труду придается решающее значение. Экономика должна быть нравственной и в основе своей иметь мотив служения Богу.

Представители Реформации, как и большинство гуманистов Ренессанса, исследуя взаимосвязь нравственности и экономики, рассматривают ее на личностном уровне. У гуманистов в центре внимания стоит человек с его нуждами, творческими способностями, активностью. Особое внимание уделяется внутреннему миру личности, духовному и материальному началам, соединенным в человеке. М. Лютер и Ж. Кальвин говорят о личном спасении: концепция богоизбранности, утверждение личных качеств, которыми должен обладать истинный христианин, рассмотрение взаимодействия Бога и человека выводят на первый план не социальные проблемы, но проблемы личности, и в этом смысле вопрос о соотношении нравственности и экономики есть вопрос внутреннего отношения человека к экономической деятельности. При этом постепенно усиливается рассмотрение проблемы и на социальном уровне. Утопии Т. Мора, Т. Кампанеллы, а также размышления о политическом устройстве государства Н. Макиавелли появляются под влиянием социально-экономического подъема эпохи первоначального накопления капитала с ее обострением классовых противоречий.

Несмотря на различие философских положений, лежащих в основе гуманизма и протестантизма, мыслители Ренессанса и Реформации призывают активно участвовать в преобразовании действительности, проявляя интерес к материальной стороне жизни. Но следовать нужно не слепому обогащению ради бесконечных чувственных удовольствий, а тем экономическим целям, которые соотносятся с добродетелями трудолюбия, честности, достоинства.

В параграфе 2.2. «Экономические интересы и нравственные ценности в поиске синтеза надындивидуальной этики и этики личности в философии XVII-XIX вв.» исследуется период, когда экономическая наука оформляется в целостную, обособленную систему, а в самой экономической сфере происходят серьезные изменения: в промышленности и сельском хозяйстве развивается капитализм, а вместе с ним растут классы наемных рабочих и промышленных капиталистов; зарождается машинная индустрия, пришедшая на смену мануфактуре; появляются банки, акционерные общества; рядом с фигурами торгового и промышленного капиталистов возникает фигура денежного капиталиста, прибыль которого заключается в ссудном проценте. В связи с этим вопрос взаимосвязи нравственности и экономики в рассматриваемый период времени приобретает особую актуальность.

Новоевропейская этика XVII-XIX вв. характеризуется борьбой социально-всеобщего и индивидуально-личностного измерений, а также поиском компромисса между ними. Споры мыслителей о взаимосвязи экономики и нравственности основываются, в первую очередь, на различных этико-философских трактовках нравственности, исходя из ее природы, источника и содержания. Одни философы исходят из чувственной природы человека и его врожденного стремления к удовлетворению потребностей и самосохранению. Для людей, по их мнению, естественно отвращение к страданиям и наличие эгоистических страстей. Именно это определяет главный мотив человеческих действий – собственный интерес. Утилитаристские и гедонистические тенденции, концепция экономического человека и теория разумного эгоизма способствуют развитию представлений о нравственности как об области, подчиненной личной выгоде, частному интересу или общему интересу, состоящему из совокупности частных (Т. Гоббс, П. Гольбах, К.А. Гельвеций, Д. Дидро, А. Смит, И. Бентам, Дж.-Ст. Милль). В соответствии с этой точкой зрения во взаимоотношениях экономики и нравственности руководящим началом выступает экономический интерес, нормы нравственности занимают подчиненное положение: нравственно то, что полезно, экономически рационально.

Особый взгляд предлагает Б. Мандевилль. Он представляет крайнюю позицию в группе мыслителей, считающих личный интерес главным человеческим свойством. По мнению Мандевиля, экономика и нравственность не могут сосуществовать в единстве. Цели экономики противоречат целям нравственности, одновременно выполняться они не

могут. Мандевиль возвращается к античным представлениям Эпиктета и киников о несовместимости сфер экономики и нравственности. Но если последние среди данных противоположностей предпочтение отдавали нравственным ценностям, то Мандевиль, исходя из рыночного взгляда на мир, считает, что для развития общества не нужна добродетель, лишь экономический интерес должен руководить поведением людей.

Сторонники иного подхода (Э. Шефтсбери, Ф. Хатчесон, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локк, Ш. Монтескье, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель) считают нравственность врожденным свойством личности. По их мнению, корысть и эгоизм являются противоестественными качествами человека, моральное же чувство – основное в человеческой природе. Исходя из этого, объясняются мотивы деятельности – следование нормам нравственности, основанным на бескорыстных стремлениях и человеколюбии. Нравственность не есть нечто, служащее пользе, удовольствию или счастью. Она автономна и должна являться определяющим фактором экономической жизни индивида и общества.

Четвертый подход, предлагаемый Л. Фейербахом, утверждает равнозначность нравственных ценностей и экономических интересов. Фейербах кладет в основу человеческой деятельности стремление к счастью, выводя из него нравственность. Однако у Фейербаха это стремление, в свою очередь, ограничивается моралью и разумом, обязанностями по отношению к другим, альтруизмом. Поэтому в его философии экономический и нравственный аспекты жизни настолько тесно взаимосвязаны, что существование одного нельзя отделить от существования другого.

Все мыслители новоевропейской этики XVII-XIX вв. рассматривают вопрос о соотношении экономики и нравственности одновременно и на личностном, и на социальном уровне. Философы говорят о личных интересах, стремлениях, чувствах, однако наибольшее внимание уделяется человеческим отношениям. Ориентация на поиск взаимных выгод, представления о наибольшем количестве счастья в обществе, рассуждения об общем благе выводят проблему на социальный уровень.

Хотя проблема взаимосвязи нравственности и экономики трактуется в этот период неоднозначно, различные этико-философские исследования оказывают существенное влияние на дальнейшее развитие идеи взаимосвязи экономики и нравственности в истории философской мысли.

В параграфе 2.3. «Экономика и мораль в антинормативных версиях европейской этики» рассматриваются взгляды на проблему соотношения экономического и нравственного сторонников иррационализма А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, а также социолога и экономиста К. Маркса.

Несмотря на различную направленность философских воззрений, мыслители уделяют значительное внимание этическим и социальным вопросам и вносят в исследование проблемы взаимосвязи экономики и нравственности собственное видение морали и ее роли в жизни человека и

общества. Шопенгауэр признает необходимость заботы о материальном достатке, но считает нравственное развитие важнее экономического успеха и полагает, что нравственные ценности должны быть определяющими в экономике. Маркс стремится преодолеть безнравственность капитализма с его частной собственностью и ориентацией на материальную выгоду и интересы капитала, разрушающей духовную сущность личности и превращающей людей в товар. Он выступает за экономическое устройство общества, основанное на нормах нравственности, где главной ценностью является человек как свободное духовное существо. Ницше считает принятые моральные нормы лишними, порабощающими изначально эгоистичного человека, поэтому нравственность, по его мнению, не должна определять жизнь людей и их деятельность в экономике.

По мере развития философских представлений о взаимосвязи нравственности и экономики постепенно стираются границы между осмыслением проблемы на личностном и социальном уровнях: все чаще философы, исследуя природу личности, ее качества, мотивы и цели, переходят к вопросу о способах и формах взаимодействия людей в обществе. В антинормативных версиях европейской этики это особенно четко проявляется у Маркса.

В третьей главе «Проблема взаимосвязи императивов экономики и нравственности в философских поисках XX – начала XXI вв.» раскрываются взгляды на проблему соотношения нравственного и экономического в русской философии и западноевропейских социально-философских исследованиях XX в., а также трудах современных мыслителей.

В параграфе 3.1. «Одухотворение хозяйственной деятельности, или приоритет нравственности над экономикой: модель первая» отражаются подходы, в соответствии с которыми нравственные нормы должны определять экономическое поведение индивидов и социальных групп. Экономика признается важной частью жизнедеятельности человека и общества, но цели экономики ценны не сами по себе, а настолько, насколько они способствуют моральному развитию. Данная модель предлагает решать проблему взаимосвязи экономики и нравственности, постулируя приоритет нравственных ценностей над экономическими интересами. Особое звучание эта модель соотношения нравственных ценностей и экономических интересов приобретает в русской философии преимущественно религиозного направления, идеях некоторых западноевропейских философов XX вв. (Г. Спенсера, Дж. Дьюи, Э. Фромма и др.), современных авторов (Ю.А. Ротенфельда, Ю.М. Осипова, Б.В. Салихова и др.), а также представителей Русской Православной Церкви.

Исследование взаимосвязи экономики и нравственности имеет в большей степени социальный характер. Мыслители, придерживающиеся данной модели, приходят к выводу, что вопрос об этической составляющей экономической жизни – это не только проблема отдельной

личности, ее идеалов и ценностей, но и проблема каждого народа и всего человечества.

В параграфе 3.2. «Пафос гармонии, или согласованное единство экономики и нравственности: модель вторая» рассматриваются подходы к взаимосвязи нравственности и экономики, постулирующие их единство и взаимное влияние друг на друга. Нравственность и экономика признаются равнозначными сферами, которые одинаково важны для индивида и общества. Они настолько тесно переплетены, что невозможно выделить главное и подчиненное. На социальном и личностном уровне это означает, что и в обществе, и в мироощущении личности не происходит разграничения этических и экономических ценностей, они сосуществуют в единстве.

Данную модель взаимосвязи экономики и нравственности предлагают утопические социалисты (А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн), труды которых являются истоками последующих поисков решения проблемы в XX в., основоположник теории интегрального гуманизма Ж. Маритен, социологи А. Этциони, П. Козловски, Р. Мюнх. Равнозначность нравственных ценностей и экономических интересов на личностном уровне проявляется в следовании срединным путем на пересечении нравственных норм и экономических целей. На социальном уровне этот подход реализуется в построении этически ориентированной экономической системы.

В параграфе 3.3. «Неустрашимость корысти в мотивах морального поступка, или первичность экономического интереса: модель третья» рассматриваются подходы, стремящиеся легализовать приоритет экономики, обнаружить скрытый интерес бескорыстия и самопожертвования в экономическом поведении. Нравственность перестает быть самоценной, а традиционное понимание нравственности заменяет разумная нравственность. Индивид в экономической деятельности руководствуется принципом рациональности, сравнивая предельные выгоды и предельные издержки. Нравственным становится то, что способствует достижению экономических целей и при этом является разумным. Моральные законы понимаются как выгодное средство для сохранения мира между людьми. При этом нравственность ценна настолько, насколько она полезна. Такое понимание взаимосвязи экономики и нравственности лежит в основе взглядов В. Парето, Г. Беккера, М. Фридмана, А. Рэнд.

Модель, ставящая на первое место экономическую рациональность, базируется на теории разумного эгоизма. На социальном уровне это означает построение экономической системы, дающей свободу действовать, исходя из собственных интересов (по мнению мыслителей современности, это капитализм). На личностном уровне подход выражается в принципе индивидуализма, в соответствии с которым индивид выстраивает свое экономическое поведение, основываясь на личных интересах, в расчете на собственную выгоду.

В параграфе 3.4. «Жизнь-игра в условиях аксиологического дуализма, или принципиальная непреодолимость конфликта взаимодействия экономики и нравственности: модель четвертая» рассматривается призыв отказаться от попыток преодоления разорванности экономики и нравственности и начать строить жизнь в условиях их конфликтности.

В современном мире предложенную модель развивают представители постмодернизма (Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж. Батай), который показывает, что сегодня кризис существует и в сфере экономики, и в области морали. Установка на уход от сознательного преобразования мира предписывает смириться с этим и жить дальше. Изменение нравственных ценностей в эпоху постмодернизма, переход к экономике желаний, формирование новой «относительной» морали и развитие толерантности, снижение уровня рациональности и увеличение роли бессознательного в принятии решений приводят к появлению иной реальности во взаимоотношениях экономики и нравственности. Постмодернизм ставит под сомнение мораль как безусловное должествование и единые для всех, общезначимые требования. Человек постмодернизма принимает мир со всеми его противоречиями, не пытаясь их примирить между собой.

В заключении представлены основные выводы диссертационного исследования.

Разнообразие взглядов на идею взаимосвязи экономики и нравственности доказывает актуальность проблемы соотношения экономики и нравственности в жизни человека и общества. Объединение в модели подходов к взаимосвязи нравственности и экономики в истории философской мысли дает возможность более точно увидеть, как развивались взгляды на отношения экономики и нравственности на разных исторических этапах и как менялись смысловые оттенки нравственных и экономических категорий под влиянием различных факторов, что позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, следует отметить, что выявление и раскрытие содержания первой модели, утверждающей приоритет нравственных ценностей над экономическими интересами, отчетливо показывает важность разведения понятий «хозяйство» и «экономика» для осмысления проблемы взаимосвязи экономики и нравственности. Хозяйство – это способ реализации человека в соответствии с его сверхчеловеческим (вселенским, космическим) предназначением (местом и ролью в плане Богостроительства в религиозных подходах и в общей структуре саморазвивающегося Универсума в нерелигиозных вариантах). В этом смысле хозяйство может вообще обходиться без экономики или использовать ее как средство для достижения внеэкономических целей. Экономика же есть совокупность способов ведения хозяйственной деятельности в виде набора технологий. Экономика может служить целям хозяйства, но также может быть независимой от него, когда сами

технологии становятся самоцелью или направлены на решение задач, не согласованных с высшим предназначением человека и человечества.

Во-вторых, как показал анализ подходов к взаимосвязи экономики и нравственности, большинство мыслителей утверждают и обосновывают первую (приоритет нравственности над экономикой) и вторую (гармоничное единство экономики и нравственности) модели. Однако реалии современной культуры демонстрируют торжество третьей (первичность экономического интереса) и четвертой (принципиальная непреодолимость конфликта взаимодействия экономики и нравственности) моделей. Справедливость нашего вывода подтверждают, с одной стороны, современные дискуссии по вопросам прикладной этики (эвтаназия, суицид, аборт и т.п.), где при обосновании того или иного тезиса решающим часто выступает не этический, а экономический аргумент. Например, эвтаназия экономически гораздо выгоднее, чем поддержание жизни безнадежного больного и т.д. С другой стороны, глоболизирующийся мир, открывающий новые возможности для самореализации человека и развития общества, в то же время ставит перед человечеством новые проблемы в виде вывозов, которые необходимо принять и которые в то же время обнаруживают нашу неспособность к их решению. Осознание этой неспособности оборачивается в философии постмодернизма выводом о принципиальной невозможности найти решение и отказом его искать. Жизненная стратегия становится игрой по правилам, которые предлагаются обстоятельствами здесь-и-сейчас и работают только в рамках этих конкретных обстоятельств. Размываются понятия как «нравственного», так и «экономического», одно подменяется другим (например, реклама навязывает образ нравственного поведения). Нравственные категории, как и экономические, превращаются в симулякры.

Постмодернистские идеи оцениваются современниками неоднозначно: и как условие прорыва в новую культуру и мировоззрение (Р. Тарнас), и как «натужная игра на пустотах», перспективы которой «безжизненны» (А. Солженицын). Существует обнадеживающее предположение, что на смену постмодернизму, разрушившему все табу, смешавшему все в игровом задоре, использующему «исторические аллюзии цинично, смеясь», придет «время метафизики, иерархий... время Абсолюта» (М. Хагемайстер). В этом контексте приобретает как теоретическое, так и практическое значение панорама выявленных в истории философской мысли моделей взаимосвязи экономики и нравственности, анализ которых представлен в настоящей работе. Она может стать платформой для переосмысления современной ситуации, помочь обнаружить и выразить опасности, которые кроются за утверждением и реализацией третьей и четвертой моделей, ведущих, по сути, к дегуманизации общества, изменениям в общественном сознании и человеческом бытии.

По мнению автора диссертации, человек является, прежде всего, существом духовным, поэтому развитие духовности есть смысл человеческой жизни. Производство материальных благ – это важное условие реализации данной задачи, но оно носит подчиненный характер, не являясь самодостаточным. Находясь в обществе, человек осуществляет свои духовные и материальные цели посредством общества и для него. Сделать это достойно можно только тогда, когда в основе взаимодействия человека и общества лежит нравственность. По этой причине любая подсистема общества (в том числе и экономическая) должна строиться на основе нравственных ценностей. Другие способы организации ведут к разрушению личности и общества в целом.

В связи с этим первая модель решения проблемы взаимосвязи экономики и нравственности, утверждающая приоритет нравственных ценностей над экономическими интересами, с точки зрения автора диссертационного исследования, в большей степени раскрывает духовную сущность человека. Однако реализация этой модели на глобальном уровне в современном мире затруднена в силу множества причин, которые могут стать предметом дальнейших исследований.

Основные положения и результаты диссертации изложены автором в научных публикациях.

**Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации**

1. Колычева Е.Ю. Нравственное измерение экономической категории «богатство» в философских воззрениях Эпиктета / Е.Ю. Колычева // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2011.– № 6. – С. 218-227. 0,5 п.л.
2. Колычева Е.Ю. Взаимосвязь нравственности и экономики в суждениях раннехристианского мыслителя Климента Александрийского / Е.Ю. Колычева // Религиоведение. 2012. – № 1. – С. 15-20. 0,4 п.л.
3. Колычева Е.Ю. Христианские мыслители средневековья о соотношении экономики и нравственности / Е.Ю. Колычева // Проблемы современной экономики. 2012. – № 3. – С. 392-395. 0,6 п.л.

Другие публикации

4. Колычева Е.Ю. К вопросу о конструктивности взаимодействия экономики и нравственности: философский аспект / Е.Ю. Колычева // Проблема конструктивности научного и философского знания: сб. статей. Вып.13. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2009. – С. 125-136. 0,6 п.л.
5. Мороз В.В., Колычева Е.Ю. «Вехи»: соотношение нравственности и экономики с позиций русской интеллигенции / В.В. Мороз, Е.Ю. Колычева // «Вехи»: философский спор о путях развития России: материалы Володинских чтений. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – С.114-125. 0,6 п.л.
6. Колычева Е.Ю. Труд как творчество и путь самоосуществления в концепции нравственной экономики / Е.Ю. Колычева // Вопросы экономики, управления и права в контексте философско-

антропологической парадигмы: сб. статей Всероссийской научно-теоретической конференции / под ред. Д.А. Яковлева. – Екатеринбург – Магнитогорск: УрАГС, 2010. – С. 111-115. 0,2 п.л.

7. Колычева Е.Ю. Проблема взаимосвязи экономики и нравственности в междисциплинарном поле российских исследований / Е.Ю. Колычева // Вестник философии и социологии КГУ. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та. 2010. – № 1. – С. 223-225. 0,3 п.л.

8. Колычева Е.Ю. Взаимосвязь экономики и нравственности как актуальная проблема современной науки / Е.Ю. Колычева // Актуальные проблемы современной науки и образования. Общественные науки: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Т. VII. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 69-74. 0,2 п.л.

9. Колычева Е.Ю. Соотношение экономического и нравственного в человеке как предмет междисциплинарного исследования / Е.Ю. Колычева // Философия человека в культурно-историческом контексте: Материалы региональной (заочной) научной конференции. – Владимир: ВГГУ, 2010. – С. 228-234. 0,3 п.л.

10. Колычева Е.Ю. К вопросу о конструктивности взаимодействия экономики и нравственности в философской мысли Древнего Востока / Е.Ю. Колычева // Проблема конструктивности научного и философского знания: сб. статей: вып. 15 / предисл. В.Т. Мануйлова. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. – С. 79-94. 0,8 п.л.

11. Колычева Е.Ю. Проблема взаимосвязи нравственности и экономики в пространстве современной культуры / Е.Ю. Колычева // Культурология в контексте гуманитарного знания: материалы международной научно-практической конференции: Курск. гос. ун-т. – Курск, 2011. – С. 183-186. 0,4 п.л.

12. Колычева Е.Ю. Роль Русской Православной Церкви в формировании концепции нравственной экономики современного общества / Е.Ю. Колычева // Роль религии в современном обществе: опыт, проблемы, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции (г. Петропавловск, 28-29 октября 2011 г.) в 2 томах. – Петропавловск: СКГУ имени М. Козыбаева, 2011, т. 2. – С. 64-66. 0,2 п. л.

13. Колычева Е.Ю. Трудовая этика как сфера пересечения нравственных ценностей и экономических интересов в истории античной философской мысли / Е.Ю. Колычева // Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы: сб. статей / под ред. В.Ю. Перова, Д.А. Гусева. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2011. – С. 154-167. 0,6 п.л.

14. Колычева Е.Ю. Взаимосвязь экономики и нравственности в философии С.Н. Булгакова / Е.Ю. Колычева // Булгаковские чтения: сб. научных статей по материалам VI Всероссийской научной конференции с

международным участием / под общ. ред. Л.И. Пахарь. – Орел: Картуш, 2012. – С. 59-65. 0,3 п.л.

15. Колычева Е.Ю., Мороз В.В. Концепция этической экономики о взаимосвязи нравственности и экономики / Е.Ю. Колычева, В.В. Мороз // Философия и методология науки: сб. статей по материалам Четвертой Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 4-5 мая 2012) / под ред. Н.Г. Баранец. Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2012. – С. 302-313. 0,6 п.л.